

Александр ПОТЫЛИЦИН:

«ЕСЛИ ПРЕДЛОЖАТ ВОЗГЛАВИТЬ БОЛЬШОЙ ТЕАТР - ОТКАЖУСЬ»

Чем живет сегодня театр оперетты? Какие спектакли ждут горожан в новом сезоне? Где могло бы появиться здание театра? С какими сложностями в работе сталкиваются служители Мельпомены? Об этом и многом другом «ГуГ» поговорил с директором театра оперетты Александром Потылицыным.

- Александр Викторович, что театр оперетты покажет зрителям в новом сезоне?

- 60-й юбилейный сезон откроется мюзиклом Максима Дунаевского «Алые паруса» 27 октября. В нем сыграют помимо профессиональных актеров курсанты академии МЧС и юные участники ТЮЗа «Современник» при Дворце культуры. Чуть позже зрители увидят еще один мюзикл - «Морозко». Постановка этих спектаклей стала возможной благодаря федеральной программе «Театры малых городов». Из 6,7 миллиона рублей часть потратим на закупку звуковой и световой аппаратуры, около 4 миллионов уйдет на оборудование и переоснащение цехов. Только представьте себе, машинкам в швейном цехе уже 30 лет, а станкам в столярном - все 60!

- В театре ощущается недостаток кадров?

- Несмотря на то, что вузы продолжают выпускать большое количество артистов, сегодня в театральном искусстве кадровый голод. Это, конечно, больше касается периферии, в столицах регионов, наоборот, конкуренция. Немаловажным фактором, конечно же, является и заработная плата артиста. Ни для кого не секрет, всегда культура финансировалась по остаточному принципу... Но последнее время проблеме стали уделять больше внимания. И это мы ощутили на себе - повышается зарплата, увеличивается финансирование за счет проектной деятельности и федеральных субсидий.

В прошлый театральный сезон пришло пять человек. К нам при-

соединилась пара уже готовых талантливых артистов - супруги Леонид и Ольга Забоевы, они три года проработали в театре мюзикомедии Екатеринбург. Еще двое - Зинаида Бутузова и Василий Селюков - выпускники Красноярского колледжа искусств, из барнаульского театра приехала Валерия Зеленская. Никто из новеньких не отсидивается на скамейке запасных, даем молодым и главные роли. В нынешнем сезоне в балете и хоре есть новые сотрудники. Уверен, зритель уже сумел оценить их талант по достоинству.

- Современная молодежь отличается от тех артистов, которые служат в театре уже не одно десятилетие?

- Правильно вы подметили - служат! В театре нельзя просто работать или зарабатывать деньги. Театру отдают всего себя без остатка. Возможно, отчасти в этом и есть отличие корифеев от молодежи, которая только начинает свой путь в профессии и хочет прежде всего получить от жизни все и сразу!

- Почему сегодня в театре нет постоянного режиссера? Не можете найти «своего»?

- Наш театр многожанровый. Он имеет свои давние творческие традиции. На протяжении шестидесяти лет многие режиссеры вносили свой вклад в становление и развитие театра. И сегодня мы приглашаем на постановки интересных, разноплановых режиссеров, каждый из которых имеет свой собственный почерк и обладает ярко выраженной харизмой и энергетикой. Мне кажется, что это правильно, так как каждый постанов-

щик создает свою уникальную атмосферу в работе. Это интересно и труппе, и в конечном итоге нашей публике.

- Насколько востребован сегодня жанр оперетты? Не устарел ли он? Может, стоит попробовать что-то новое?

- Если в названии есть слово «оперетта», это еще не значит, что театр живет лишь только этим жанром. Оперетты составляют лишь треть репертуара. Еще треть - мюзиклы, музыкальные комедии и рок-оперы, остальное - детские спектакли. Мне кажется, такое соотношение очень сбалансированное.

Согласен, что в нашем театре должен существовать не только музыкальный репертуар. Мы ставили и будем ставить все - от драмы до оперы. Была бы возможность - показывали бы и балет.

Прекрасно понимаю, что современность диктует свои правила. Говорят, что период расцвета оперетты прошел, но я уверен, что этот жанр, основанный на синтезе слова, музыки, вокала и танца, как никакой другой является самым любимым и востребованным у зрителя. И даже скажу больше - именно он стал прародителем популярного и любимого во всем мире мюзикла. Поэтому оперетт у нас так много, из последних - «Мертвые души» и «12 стульев». Жанр востребован, особенно среди молодежи.

- Но пять лет назад неоднозначную реакцию вызвал молодежный мюзикл «Силикон».

- Для меня, как для любой творческой личности, художника в широком смысле этого слова, очень важно оставить след в душе каждого, кто соприкасается с театром. Спустя время вы все еще помните наш спектакль? Значит, мы не зря едим свой хлеб. Как раз в юбилейном сезоне хотим возобновить постановку «Силикона». Будем подбирать исполнителей - ведь многие, кто играл в 2012-м, выросли. Этот мюзикл свое не отработал. Тогда некоторые школы запрещали своим ученикам смотреть спектакль... Зато после недавнего концерта в одной из школ, когда девушки танцевали отрывок из «Кабаре» в достаточно фривольных нарядах, никто и слова не сказал! Получается, какие-то двойные стандарты в нашем образовании.

Школы вообще как-то странно водят учащихся на спектакли. Замечал, что не учитываются пожелания подростков. Педагоги выбирают интересное для себя, а ведь они представители совершенно другого поколения. На «Силикон» не идем, лучше на «Сильву». А школьникам «Сильва» не так интересна, и через какое-то время им становится неинтересен сам театр как явление. Возникает вопрос: чем тогда привлечь молодых

- вампирами, фэнтези, трансформерами? В Красноярском ТЮЗе со сцены даже нецензурная лексика звучит, например, в спектакле «Географ глобус пропил». И ничего, никто зрителей не разворачивает. Школьников водят, артисты награды получают, в ТЮЗ билеты не купить. Конечно, мы спектакль с матами ставить не будем, мой уровень культуры не позволит.

- Может, тогда «Гамлет»?

- Почему бы и нет. Еще оперу хочется. В свое время шла у нас концертная версия «Травиаты» Верди. Но опера - для подготовленного зрителя. Если начинать, то с «Евгения Онегина», тем более Чайковский писал его как раз для небольшого театра. Считаю, хотя бы раз в два года надо ставить оперу, раз в год - драму.

- С творческой составляющей все понятно, а как дела с материальной стороной вопроса? Вы не раз говорили, что театру нужна своя сцена...

- Мечтаю о собственной сцене для театра с первого дня, как приехал в город. В Железногорске даже места подходящие есть! Возле Станции юных техников большое пустое пространство. Я уже представлял, как здание театра на сваях словно парит над водой... Другой вариант - возле ЗАГСа за памятником Королеву. Место замечательное, географический центр города. Несколько лет назад приезжали проектировщики из Красноярска, все замерили, сделали предварительный проект, эскизы. Места там хватит! К примеру, в ДК зрительный зал на 700 мест, а нам бы и на 400 хватило. Если базу на Советской Армии оставить, то потребуются только фойе, зрительный зал и гримерки. Построили бы в современном стиле, например, с такой же крышей, как на здании ЗАГСа. На переднем плане памятник и фонтан смотрелись бы великолепно...

- Звучит нереалистично!

- Понятно, что денег таких нет. Примерная стоимость со всей внутренней отделкой и аппаратурой пять лет назад была миллиард, сейчас уже полтора. Если не новое здание, то мечта меньшего масштаба - небольшой камерный зал мест на сто. Давно ношусь с этим проектом, он нам необходим для творческих вечеров, встреч, концертов, спектаклей с двумя-тремя актерами. А еще мы не будем зависеть от планов Дворца культуры, сможем спокойно проводить вечерние, ночные концерты и спектакли.

Сейчас нам предоставляют сцену 10 дней в месяц, раньше было 15. Часто дают понедельник, когда у артистов выходной. К тому же каждый месяц дни разные, что очень неудобно. В Абаканском театре драмы, например, две труппы - хакасская и русская - сумели на одно помещение договориться, дни в месяце делят ровно пополам и могут планировать репетиции и выступления хоть на год вперед. Еще немаловажный момент - наш театр не должен быть муниципальным...

- Каким же тогда? Частным?

- Государственным, как в Канске или Ачинске, с подчинением министерству культуры края. Другой статус - другое финансирование. Но министр культуры говорит: «Что с вас взять - сцены-то своей нет». Не оплачиваются гастроли, поэтому мы не можем себе позволить ночевать в гостиницах, когда едем недалеко. Типичный пример: выезжаем в Канск в пять утра на своем пазики, потому что уже в десять первая сказка, выступаем с колес. В семь вечера снова спектакль до десяти. Потом сворачиваемся и выдвигаемся домой, к пяти утра возвращаемся в город. Таким образом, проводим сутки на ногах.

О прибыли нет и речи, хорошо, если выходит по нулям... Но мы обязаны гастролировать, есть план по зрителю - не менее 42 тысяч в год, по количеству спектаклей - 150 в год и пять премьер. Если где-то снизим показатели, нам уменьшат финансирование. Костюмы, декорации, бутафория - тоже практически за свой счет. Из бюджета на эти цели выделяется 400 тысяч в год. На все пять премьер! Для сравнения, в Красноярском музыкальном театре одна премьера не менее 1,5 миллиона стоит.

Конечно, хочется что-то кардинально новое сделать - и для критиков, и город немножко взбудоражить. И что-то для «ветеранов», есть такие люди, которые к нам ходят по 50 лет. Надо и молодежи угождать. Но в то же время необходимо кассу делать - у нас же план.

- Сколько проблем! Когда-то вы приехали в Железногорск из Москвы. Не жалеете, что остались?

- Сюда меня пригласили шестнадцать лет назад ставить спектакль. Пробыл в городе месяц, отыграли постановку. И так мне здесь понравилось, что решил остаться. Директор я с декабря 2008 года, до этого был в должностях режиссера-постановщика и солиста-вокалиста. Кстати, в следующем году мне, как и театру, исполняется 60 лет, так что мы ровесники!

Счастлив, что удается совмещать административную работу с выступлениями на сцене и режиссурой. Не могу не выступать! Если бы мне вдруг предложили возглавить, к примеру, Большой театр, но без возможности творчества - отказался бы...

Екатерина МАЖУРИНА